

Осколки Джейн

История, где любовь —
не главное,
но единственное спасение

Лииса

Liisa

Осколки Джейн

«Автор»

2026

Liisa

Осколки Джейн / Liisa — «Автор», 2026

Её жизнь - вращение планеты вокруг своей оси. День сурка, в котором есть только работа, больная сестра и отец, от которого хочется бежать. Джейн давно перестала ждать чуда - оно просто не входит в ее планы. Каждый день она борется со своими демонами, пытается удержаться за крупницу надежды, которая таится глубоко в душе. Но одна встреча меняет ее жизнь. Дэниел - парень из другого мира, обрывающий последнюю нить спокойствия. Их встреча буря, хаос, ошибка. Но порой, когда твоя жизнь висит на волоске, единственный способ устоять - довериться незнакомому человеку. История, где любовь - не единственное, но главное спасение.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Часть первая. Клетка.	7
Глава 1 Джейн	8
Глава 2 Дэниел	11
Глава 3 Джейн	15
Глава 4 Джейн	19
Глава 5 Дэниел	22
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Осколки Джейн

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всем душам, прошедшим путь боли и страданий.
Все разбитые осколки можно склеить новыми воспоминаниями.
Они не спрячут трещин, но превратят боль в узор.

ОСКОЛКИ ДЖЕЙН

Дорогой читатель, я искренне рада, что ты решил открыть мою книгу и окунуться в мир Джейн. Он не прост, в нем много боли и несчастья, но наша героиня сильнее, чем кажется. Ее путь сопровождается нежной любовью и заботой, которые ей подарил Дэниел. Эта история о раненой душе, которая смогла обрести свое счастье.

Это моя первая книга и я посвящаю её своей старшей сестре, покинувшей наш мир. Моя дорогая С., ты была моей самой настоящей старшей сестрой. Все, о чем я жалею, это об упущенном времени. Много слов остались невысказанными при жизни, и теперь я пишу их в этой книге после потери тебя. К сожалению, болезнь одержала верх, но ты всегда была сильнее. Ты навсегда останешься в памяти самым сильным человеком. Ты навсегда останешься в моей книге и в моем сердце.

Спасибо, что была рядом и поддерживала меня. Мне всегда будет не хватать тебя.

Часть первая. Клетка.

Теряя себя...

Глава 1 Джейн

– Какая скукота. Может, закроем ресторан и пойдем пропустим по банке пива?

– Я в деле. Джейн? – Амелия радостно хлопала ресничками и смотрела на меня в ожидании.

– Да, баночка пива сейчас бы не помешала, – сквозь улыбку затягиваюсь сигаретой. – Но кто будет готовить самые шикарные бургеры города, а? Итан, тебе придется остаться.

– Хорошая идея. Пусть Рыжик устроит нам день благодарения и поработает один. Мм, что думаешь?

– Я просто сейчас свалю домой, а вы будете вдвоем весь день корячиться здесь.

– Эй, прекращай!

– Расслабься, Ам. Он издевается над тобой, никуда он не свалит. Пора бы привыкнуть, что он придурок.

– Эй, я вообще-то еще здесь. И я не придурок, это вы слишком скучные, раз не понимаете меня. – Итан со своими сто восемьдесят, острыми скулами и грозными глазами надул губы и отвернулся.

– Да ладно, не обижайся. Мы тоже шутим. – подмигнув Амелии, я зашла в ресторан и встала за кассу.

Будет глупо отрицать, что парень прав. Здесь очень скучно.

Сегодня вторник, а это значит, что выручка будет маленькая. Прошлая неделя была очень тихой и зарплаты едва хватило, чтобы оплатить квартиру. Единственный плюс нашего города в том, что здесь много богатеньких мажоров, чьи карманы родители набивают немаленькими суммами. Они приходят к нам, проливают напитки, пачкают диваны, хамят или наоборот пытаются подкатить – все это неважно, ведь после их ухода счета набиваются хорошенькими чаевыми.

– Спорим, что следующий зайдет мужчина?

– На что спорим?

– Желание? – глаза Амелии заговорщически засверкали.

– Нет, нет, я не наступаю на те же грабли. – в прошлый раз наша мисс Заготовщица заставила меня просить у Джонни разделить с ним бутылку виски и это было очень тупо. Учитывая, что наш босс заядлый алкоголик. – Если зайдет мужчина, то... ты уйдешь сегодня пораньше, а боссу об этом мы не скажем. Но, если ты ошибаешься, то ты... признаешься Итану.

– Какого черта?! – Амелия закрыла мне рот руками, отчего я начала громко смеяться. – Ты совсем с ума сошла? У меня нет к нему никаких чувств. Он бестактный, глупый и вообще не в моем вкусе.

– По рукам?

– Черт, по рукам.

Пока мы ждали нашего гостя, я решила в сотый раз перемыть окна. Взяв ведро с водой и тряпки, я начала со стеклянной двери, на которой остались следы от рук. В прошлый раз мы перемывали весь фасад вместе с Амелией и Итаном, когда босс пообещал нам небольшую премию за генеральную уборку ресторана. Это была весна, холод еще не прошел, а мы обливались водой и смеялись так долго, что становилось плохо. Как иронично выходит, чужие люди, с которыми я общаюсь только на сменах, ближе и роднее мне, чем отец.

Каждый из нас со своими проблемами – Амелия одна воспитывает сына, Итан борется с зависимостями, Джонни наоборот держится за бутылку, как за спасательный круг. Но здесь

мы просто коллеги, сотрудники, которые хорошо проводят время за работой и не осуждают друг друга.

Закончив с дверью, я продолжила мыть окна и наслаждаться видом заката, пока это было возможно. Всего пару лет назад мы переехали в район Гров-Лэйна, но нам безумно повезло найти недорогую квартиру в Линчберге. Первое время этот район мне не особо нравился, постоянное чувство чужеродности преследовало меня. Но с каждым днем находила все больше причин любить его так же, как и сам Линчберг. С наступлением тепла деревья распускались и город выглядел волшебным, запах цветущих магнолий с нотками цитруса и ванили только дополнял чарующую атмосферу.

Звон открывающейся двери привлек мое внимание. И... Конечно, это был мужчина.

Быстро подойдя к кассе и помыв руки, я поздоровалась с ним и почувствовала его грязный взгляд на себе. Стараюсь держать себя в руках и улыбаться – идеальная официантка. Приняв у него заказ, я бросила взгляд на кухню, где Амелия исполняла счастливый танец. Сегодня не мой день.

Поставив на поднос чашку эспresso и пару печенек, выпрямила спину и подошла к столу, где сидел мужчина. Его ладонь легла на мою талию, отчего все мышцы разом напряглись.

– Может сходим на свидание? – сказал он, опуская руку с талии ниже, чем следовало. В его голосе слышался явный перегар, а одежда пахла грязью и ночью, проведенной где-то в темном переулке.

– Ваше кольцо кричит “женат” громче, чем вы “алкаш”. – оттолкнувшись от него я прошла взглядом по его внешнему виду. Он даже не снял кольцо с пальца, предлагая мне провести с ним время, что может быть хуже – Вам что-нибудь еще нужно?

– А что ты можешь мне предложить? – одарив меня похотливым взглядом, он смерил мое тело, а точнее каждый его сантиметр, и оскалился в мерзкой гримасе.

Видимо, хуже быть может всегда.

Пару бутылок пива и звонок вашей жене. Так лучше? – не дождавшись ответа, я развернулась и пошла напрямик на кухню, где поняла по взгляду Итана, что он был на грани и хотел выйти в зал к этому подобию мужика.

– Ты в порядке?

– Я в полном, а вот ему думаю стоит вызвать психологическую помощь. – кажется, Ит успокоился от моего веселого тона и поддержал меня.

– Снова разбила еще одному бедолаге сердце?

– Да, не знаю, как он переживет эту потерю.

Раньше меня тревожили такие клиенты, но уволиться отсюда я не могла. Это единственное место, где согласились принять меня на работу в возрасте шестнадцати лет. За два года работы здесь официанткой научилась общаться с такими мудаками на их языке.

Спустя двадцать минут он ушел, оставив за собой беспорядок на столе из крошек и пролитого кофе. Почему нельзя делать все аккуратно? Каждый раз после клиентов приходится наводить порядки, так как обязательно кто-то разольет напиток, испачкает соусом диваны или стулья, уронит тарелку с картошкой фри, и приходится собирать осколки и натягивать улыбку, словно это приносит тебе наслаждение. Но все это не так усложняет мою же работу, как приставания или чья-то рука на твоей заднице. Я знала, что моя внешность достаточно притягательна для мужчин. Я не была моделью, но в моем взгляде было что-то, что заставляло задуматься дважды. Так говорят Итан и Амелия.

Встав за кассу, начинаю потирать стаканы.

Надежда, что мешковатая одежда и вид человека, готового убить за чашку натурального кофе, будут отталкивать таких людей, все еще жила во мне. Но редко это срабатывало в мою пользу, мужчины чаще всего думали не тем местом. Они и правда считают, что пара скользких комплиментов заставит трепетать мое сердце или вызовет желание лечь с ними в постель? Наивные придурки.

Звон открывающейся двери отвлек меня от потока воспоминаний и потирания чистых стаканов.

– Добро пожаловать в наш ресторан “У Джонни”... – моя заученная фраза сорвалась с губ прежде, чем я обратила внимание на нашего клиента. – Вы готовы сде...

– Ну, здравствуй, Джейн. – голос, от которого все внутри сжимается от злости, перебил меня. Я резко подняла голову. Твою мать.

Только не это.

Глава 2 Дэниел

– Вот увидишь, Дэниел, она та еще штучка. – Лиам растянул губы в ухмылке. – Может в этот раз малышка будет в хорошем настроении и я добьюсь своего.

Неосознанно закатываю глаза на его бредни о загадочной официантке Джейн, которая динамит моего друга последние два месяца.

– Не сомневаюсь. Кстати, Логан сказал ты крупно встрял перед родаками. Что опять? – меняю тему, пока моя голова не взорвалась от миллионного упоминания о ней.

– Не то чтобы крупно. Просто слегка перебрал и разбил дорогущую тачку. – с ехидной улыбкой выпалил Лиам. – Давай быстрее, не хочется тратить весь вечер на причуды Джейн. Мы же еще в клуб собирались.

Все утро он уговаривал меня сходить с ним в какую-то забегаловку, чтобы подкатить к официантке, обещая взамен вкусные бургеры. Не то чтобы я был заядлым любителем американской кухни, после которой твой желудок охреневает несколько дней из-за огромного количества трансжиров. Единственной реальной мотивацией для меня стала девушка, посылающая друга раз за разом куда подальше.

И это действительно удивительно. Лиам – высокий блондин со спортивным телосложением и этими чертовыми ямочками на щеках, сводящими с ума всех девушек. Добавьте к этому обаяние идиота и толстый кошелек – обычно ему достаточно щелкнуть пальцами. Этот парень привык получать то, что привлекало его внимание, и, если желаемое ускользало от него, вы будете выслушивать бредни капризного ребенка. Так и сейчас – Джейн просто не дает то, чего он хочет, и это злит его. Лиаму всегда не хватало терпения. Иногда его высокомерие, с которым он обсуждает девушек, будто они вещи, напрягает меня. Пару раз мы цеплялись, как бешеные быки, когда он не следил за своим языком. Но не думаю, что сегодня он будет перегибать палку, все таки его цель пробиться сквозь ее стены.

Мой же план прост – молча наблюдать за этим спектаклем. Возможно, в другом случае это не заинтересовало бы меня так, как сейчас. Я в таком же предвкушении, как и друг, идущий рядом и потирающий руки. Невольно ухмыляюсь от его нервозности, может она сможет поставить ему мозги на место?

– Ну? Как я выгляжу? – Лиам обвел себя руками и игриво пошевелил бровями. – Секси?

– Ага, так и хочется... пройтись по твоей смазливой мордашке.

– Иди к черту. Хотя, нет. Сходишь потом. Вот и место, где *моя* малышка ждет своего избранного. – посмеиваясь сказал он и указал рукой на небольшую забегаловку.

Ее внешний вид оставляет желать лучшего. Старая вывеска “У Джонни” наполовину светилась неоновыми лампами, дверь с потертым стеклом и еле видной надписью скрипела на несмазанных петлях. Запах пережаренного масла ощущался даже через закрытую дверь, не внушая доверия их повару.

– Она еще не твоя. – выплюнул я проходя внутрь.

– *Пока что* не моя. – за спиной послышался его возбужденный голос.

Обстановка снаружи хуже, чем вид ресторана изнутри. Стены украшают картины известных художников, явно купленные на блошином рынке, и фотографии посетителей с их пожеланиями и подписями. Столы расположены в удобном порядке с мягкими на вид красными дива-

нами. Атмосферу кафе добавлял какой-то старый рок-н-ролл, хрипевший из колонок. Моя, избалованная ресторанами и светскими заведениями, натура отрицала существование подобного заведения, тем не менее сам я уходить отсюда не хотел.

Атмосфера приземленности, что царил в этом месте пришлась моей душе как нечто необходимое: уже упомянутый запах масла, который словно туман заполнил зал, крики повара с кухни, милая девушка за кассой, протирающая посуду. Я будто очутился где-то в блошином районе Детройта... Странно, но все это вызывало во мне чувство домашнего уюта.

Закончив осматривать “миленькую” забегаловку, мой взгляд остановился на глазах. Прекрасных, цветом глубокого океана, глазах. Казалось, что за ними скрывается целая история, глубиной необъятной Вселенной. Темные волосы, собранные в небрежный пучок, маленький носик и пухлые губы. В этом неряшливом желтом фартуке с белым передником она выглядит, как невинная пташка.

– Добро пожаловать в наш ресторан “У Джонни”... – как робот тараторила девушка. – Вы готовы се...

– Ну, здравствуй, Джейн.

Ее голова резко поднялась, а взгляд застыл на Лиаме и в нем мелькнул безумный вызов. Поджав губы, девушка неохотно кивнула.

– Вы готовы сделать заказ?

– Мы подождем тебя за столиком. – подмигнув ей, Лиам уверенным шагом направился к дальнему столику у окна.

Смотрю на друга и пытаюсь не смеяться над его беспалевностью. Лиам постоянно обращивался и пялился на нее, как на самый лакомый десерт в мире. Если бы она могла убивать взглядом – мы бы давно похоронили беднягу Лиаму за его настойчивость.

– Тебе не кажется, будто она специально игнорирует нас?

Я не мог не согласиться с ним. Джейн даже не смотрит в нашу сторону, пока создает видимость занятости. Протирает медленно, не торопясь, стойку на кассе, перекидывается фразами с коллегами. Долгие пять минут игнора я слежу за каждым ее движением, будто изучаю новый вид животного – оторвать взгляд невозможно. Не понимаю, почему она меня затягивает, но ситуация похожа на образование смерча – разница лишь в том, что он всасывает воздух, а она душу.

– Вы готовы сделать заказ? – поймав мой взгляд, она решила удерживать его. *Хм, интересно.* – Или вы еще недостаточно насмотрелись? – разорвав зрительный контакт, она развернулась к Лиаму, выглядевшему как пятнадцатилетний подросток, которого спалили за дробкой.

– Туше. – усмехнувшись я продолжил. – Я буду колу и... сэндвич с курицей?

Как это часто бывает, из-за бешеного водоворота эмоций, вызванных во мне ее персоной, я смог выдать из себя только заказ с самодовольной физиономией. Записав его и кивнув, Джейн не отрывала взгляда от блокнота и ожидала хоть слова от придурка Лиамы.

– Извините, у моего друга проблемы с головой, обычно он не тормозит так. – ее губы слегка дрогнули в улыбке и я посчитал это своей маленькой победой.

– Эй, чувак. Нет у меня никаких проблем. – прочистив горло, он еще несколько секунд собирался с мыслями. – Мне то же самое. Ну, колу и сэндвич.

Я ошарашенно смотрю на друга, который шел сюда так уверенно для завоевания этой девушки, и охреневаю. Его слегка смущенный и растерянный вид не вяжется с тем Лиамом, который отжигает в клубах на барных стойках в обнимку с моим братом.

– Что-нибудь еще?

– Джейн, знаешь. Я не мог перестать думать о тебе с нашей последней встречи. – Лиам встал и выпрямился рядом с малышкой Джейн, едва достигающей ему до подбородка. Она про-

сто отступила на пару шагов и непонимающе смотрела то на меня, то на него. – Я знаю, что мы близко не знакомы и, возможно, ты боишься всей этой чепухи с... Короче. Мне на днях попали в руки два билета в кино и... – выдержав небольшую паузу, Лиам сладко улыбнулся. Классический метод, ведь его ямочки работают, как магнит.

– Какое невероятное совпадение. Билеты уже с неба сыпятся?

– И я хотел предложить посмотреть его вместе. Нам достались самые лучшие места. – его уверенность с каждым словом пропадала под натиском незаинтересованного взгляда Джейн.

Она не выглядела удивленной или хотя бы взволнованной, ее губы сжались в тонкую линию, а брови нахмурились – она явно злилась. Сделав пару шагов вперед и положив руки на бока, она почти оскалилась:

– И скольких девушек ты уже приглашал в кино? Насколько я знаю, от Линчберга до Нью-Йорка не найдется девушки, которая не слышала об этом предложении. Говорю последний раз и повторяться больше не буду. Перестань приходить сюда и отвлекать меня от работы. Я *не хочу* идти с тобой на свидание, *не хочу* поддерживать с тобой общение, кроме принятия заказов и их оплаты. Поэтому прошу – *отвали* от меня.

Лиам даже не успел сообразить, что ответить, его телефон начал разрываться от входящего звонка. Вытащив телефон, он вздохнул и сказал:

– Сейчас вернусь. – его мрачный взгляд на Джейн удивил меня. В нем чувствовалась обида и намек на продолжение этой истории.

Я удивлен ее реакции, но, мне кажется, она была слишком груба. Похоже в душе есть место чувствам, пусть даже они и эгоистичны. В любом случае мне не жаль его, потому что я, наверное, единственный человек во всем Линчберге, который знает обо всех его проделках и лицемерном общении с противоположным полом. Эта Джейн просто вернула баланс вселенной.

Очень интересно.

Лиам вышел на улицу, расстроенный таким исходом сюжета, поэтому моя очередь делать ход. Не зря же судьба завела меня сюда именно сегодня.

– Как грубо. Не обязательно быть такой стервой со своими поклонниками.

– Мы знакомы? – смерив меня высокомерным взглядом, она сморщила носик. – Не думаю, я бы запомнила человека, сующего нос не в свои дела. Поэтому ваше мнение мне неинтересно. Если вам не нравится наше заведение или его работники – вы всегда можете уйти и не возвращаться.

Ее слова задевают что-то внутри меня. Но что именно? Я не знаю. Какая приятная обложка и не совсем приятная книга – наверное, так бы я охарактеризовал Джейн. Ее длинный язык явно портит образ милой девушки. Почему она выводит меня на эмоции?

– Я уйду, когда захожу, птишка. Тебе следует научиться разговаривать со своими клиентами, иначе никогда не получишь нормальных чаевых. Они тебе ведь так нужны, верно? – смерив ее в ответ тем же высокомерным взглядом, я решил идти ва-банк. – От них, вероятно, зависит вся твоя жизнь.

– Тебя. Не. Касается. Моя. Жизнь. – выплюнула она в ответ слова. Щеки покраснелись, словно она сейчас взорвется от злости. Слегка толкнув меня в плечо, она продолжила. – Проваливай из ресторана, если не умеешь вести себя адекватно.

– Джейн. Все в порядке? – к нам начал подходить, видимо, повар и выглядел он не совсем дружелюбно. – У тебя какие-то проблемы?

– Не думаю, что тебя это касается.

Этот тип вплотную подошел ко мне, щурясь и напрягая челюсть. Ее взгляд прошелся медленно по моему лицу, словно оценивая соперника. Меня бесит его самодовольное лицо.

– Поверь, еще как касается.

– Итан, не надо! – Джейн встала между нами и слегка оттолкнула своего дружка. – Все в полном порядке, правда. Парни уже уходят отсюда. Так ведь? – она не отрывала от меня взгляда и от этого мои губы дрогнули в улыбке.

– Послушай ее, Итан. – выпрямившись рядом с ней, я бросил взгляд на Итана и ухмыльнулся ему. – Не переживай, Джейн. Мы уже уходим. Вот только...

– Что еще?

Я взял с ее рук блокнот с ручкой и записал свой номер телефона. Положив блокнот на стол, я достал кошелек и кинул пару купюр сверху.

– За моральный ущерб. – наклонившись к ней, я грубо оскалился. – Если нужны будут чаевые побольше, можешь набрать мне.

Буквально еще пару секунд наши взгляды удерживались друг за друга, словно переплелись в бою. Мой – восторженный и напряженный одновременно, и ее – ненавистный, обещающий только начало.

Завтра или даже через пять минут стыд сожрет меня, ведь мне не свойственно быть мудаком. Но сегодня от нашей маленькой стычки я получил большую дозу удовольствия.

Выйдя на улицу, я понял одно – борьба за чье-либо внимание всегда было присуще характеру Лиама, но не мне.

Но сегодня Джейн смогла разжечь эту искру, где-то в глубине моей души.

Глава 3 Джейн

Я иду по привычному маршруту напрямик домой, уже предвкушая как проведу завтрашний день и одновременно шутливо жалея, что в сутках всего двадцать четыре часа. Улицы на окраине города были плохо освещены, поэтому я шла в потемках. Уже не в первый раз мне предстояло идти так, будто мои глаза завязаны, так что я была, если можно так выразиться, в своей тарелке. Но уже почти подойдя к дому, метров в тридцати от меня, стоял какой-то силуэт, так сильно напоминавший мне одного человека.

Тишина ночных улиц давила с неистовой силой, каждый шаг эхом отдавался от стен обшарпанных домов. Скрестив руки, я не сбавляю темп и не теряю надежду, что могла ошибиться. Но, к сожалению, моя догадка была верна. Это был отец. Снизив шаг, я стала подходить ближе и чувствовать жар, который исходил от меня. Дальше я не совсем контролировала себя:

– Что ты здесь забыл? – вырвалось из моих уст с неистовой злостью.

– Разве так встречают дети своего отца? – сказал он без малейшего намека на родительскую любовь. Впрочем, меня это ничуть не удивило.

– Ты мне не отец. – отрезала я. – Дай пройти.

Я пытаюсь обойти это подобие родителя, но он хватает меня за локоть и разворачивает к себе лицом. Давай, Филипп Стилс, покажи уже свою настоящую натуру.

– Дженни, я знаю, что я не пример для подражания, но это не повод так со мной обращаться! Я ведь немногого прошу, хотя бы сотню, чтобы дотянуть до получения пособия, позже я верну их.

Слушая это меня начало тошнить. Ком в горле от обиды, что нам в жизни повезло получить такую свинью в родители, перекрыл мне дыхание и я больше не могла говорить ровным тоном:

– Не повод так с тобой обращаться?! Не повод?! Может напомнить тебе, что у тебя есть маленькая дочь, которая страдает изо дня в день? Она лежит там и ждет пока ее папа придет навестить ее, но у него есть другие, более важные дела, не так ли? – ярость кипела во мне, словно вулкан. Слезы наворачивались от обиды за малышку Сюзи. – Я даже не буду спрашивать куда ты тратишь деньги. От тебя перегаром несет за километр. Не смей говорить мне, как я должна с тобой обращаться! И не называй меня Дженни! Ты мне никто. – вырвав руку из его хватки, отступила на шаг и смотрела в упор на отца. Все это время он молчал, мне даже показалось, что в нем проснулась совесть и раскаяние, но навозный жук никогда не меняет свою природу.

– Никто... Ты, неблагодарная, никчемная тварь! Ты должна быть благодарна за то, что все эти годы тебе было где жрать и спать. Если бы не я, давно бы по мусоркам шаталась, чертова дрянь!

Невесело рассмеявшись, я смотрела на него и пыталась уловить хоть каплю сарказма.

– Да лучше бы я на улице жила эти годы, чем терпела твои выходки! Из-за тебя мы страдаем всю жизнь! Из-за тебя Сюзи плачет по вечерам! Лучше бы тот автобус сбил тебя, чертов ты...

Я не успела договорить, потому что он схватил меня за плечи и отшвырнул в стену. От удара у меня зазвенело в ушах, а от боли в спине и локте полились слезы.

– Ты такая же жалкая, как и твоя мать. – отойдя от меня на пару шагов, он смерил меня презрительным взглядом. Долбанный псих.

– Проваливай сейчас же! – мой крик заполнил тишину района, я хотела продолжить проклиная его в ярости, но справившись с дрожью и выпрямившись, увидела только его спину,

удаляющуюся куда-то далеко. Глаза разбегаются по разным уголкам темноты, сердце колотится с бешеной скоростью, а от прерывистого дыхания резко затошнило.

Постояв еще несколько минут и переборов начинающуюся истерику, поднялась в квартиру, закрыла дверь на двойной замок и облокотилась на стену. Физическая боль сейчас не так страшна, как то, что происходит внутри.

Филипп никогда не был примером для подражания. С детства я знала, что от него можно не ждать никакой поддержки. С ранних лет мне приходилось брать ответственность, когда мама была на работе или болела, а наш горячо любимый папаша в это время отдыхал в барделях или напивался до отключки в местных барах. Если бы мне платили по одному центу за каждую попытку заставить маму развестись с ним, то сейчас мне вряд ли приходилось бы работать, но Оливия Томсон была непреклонна, как гора.

Спустя еще двадцать минут, когда мое тело перестало трястись от боли и злости, я откинула все эти сопливые истории подальше, ведь завтра у меня встреча с моей маленькой звездочкой. Ни один ублюдок не сможет залезть мне в голову и испортить время с ней.

Проспав уже десять часов, я еле заставляю себя встать с кровати. Как бы не хотелось пролежать весь день, укутавшись в теплое одеяло и смотря фильм, мне нужно встретиться со своей сестрой. Первого числа каждого месяца я должна вносить оплату по больничным счетам, поэтому я всегда беру выходной в этот день и провожу его с малышкой Сюзи.

Какого-то черта я просто сижу и пялюсь в стену, вчерашняя потасовка с отцом обрывками врывается в мою память, нагоняя прошлые обиды на единственного человека, который когда-то был для меня опорой.

Страх остаться одной затуманил маме голову, поэтому она постоянно придумывала оправдания для своей половинки. Она всегда выгораживала его, даже тогда, когда и слепой увидел бы, что он лишь вытягивает из нее деньги, при этом не стесняясь поднять на нее руку в пьяном угаре или просто от злости. Видя, какой груз она возложила себе на плечи, Господь, скорее всего решил, что ей будет лучше в его обители и забрал ее, к сожалению, именно в тот момент, когда она так сильно была мне нужна...

Заставив оторвать взгляд от одной точки, включаю телефон и смотрю на время. Черт, уже 14:36, а я все еще не начала собираться.

Я быстро оделась, забрала деньги со своего тайника и пошла в больницу. Уже наступил жаркий июль, поэтому на смену моим спортивкам пришли удобные спортивные шорты почти до колена. Прохладный ветерок удерживал прекрасный баланс такого жаркого дня.

Забегав в автобус и сев у окна, я потерялась в мыслях. Какого-то черта в моей голове возникает *его*самодовольное лицо. Невольно вспоминаю все, что они мне наговорили и злюсь уже раз так десятый. Если блондин, не понимающий слово “нет”, просто надоел со своими подкатами, то второй парень почти нарвался на реальную взбучку и от меня, и от Итана. Ему еще повезло, что он не услышал ту часть, где меня косвенно называли... шлюхой? Ох, пришел бы сейчас этот красавчик, я бы выпарапала ему глаза. Спокойно, Джейн. Я уверена, он еще вернется и тогда мы посмотрим за кем останется последнее слово.

В тот день в порыве злости я разорвала лист с номером телефона, но сейчас поняла, что надо было позвонить ему и выговорить все, что я думаю о таких мудаках, как он. Перед глазами пляшет его ухмыляющееся лицо, завораживающие глаза – пронзительные карие, но в одной радужке, словно заляпанный холст краской, мерцает голубой цвет. Это необычно и по-своему красиво. Да и сам парень достаточно красив – ростом выше ста девяноста, черные, как смоль, волосы, спортивная фигура и... И отвратительно длинный язык.

Боже, Джейн. Что ты творишь?

Подключаю наушники и забываю о всех проблемах. Сегодня нет места для плохого настроения.

Стою перед больницей и затягиваюсь сигаретой. Так происходит каждый раз, когда я приезжаю сюда. Здесь пахнет умершими надеждами и разбитыми сердцами. Каждая затяжка ощущается, как толчок к неизбежному. Я должна быть сильной. Ради нее.

Потушив сигарету и сделав глубокий вдох, отправилась на встречу с моим главным страхом.

– Здравствуйте, мисс Стилс

– Здравствуйте, доктор Браун. Как моя малышка? – мы стоим в длинном коридоре, пропитанном запахом спирта. Руки невольно дрожат, тяжесть ожидания давит на меня, сжимает, словно в тисках, напоминая о том вечере, когда ждала маму после работы. Страх сковывал, но все еще жившая во мне надежда дала ему отпор.

– Она сильная, Джейн. Операцию проводить сейчас опасно, лимфоузлы продолжают увеличиваться. – осмотревшись, док положил руку мне на плечо и медленно повел в сторону палаты Сюзи. – Тебе говорили об... увеличение оплаты счетов?

– Да, я... оплатила счета за июнь, но новенькая медсестра на ресепшене сказала, что с этого месяца повышают оплату на 15 процентов. Почему раньше не предупредили об этом? Вы же знаете как сложно собирать... – я не успела высказать все, что было на душе, так как док слышал эту историю не раз и перебил меня.

– Джейн, я знаю. Приказ об увеличении пришел пару дней назад, я решил, что лучше передать тебе это лично в жизни. Мне жаль. – седовласый док, в белом халате и уставшими карими глазами, смотрел на меня с горечью. За последний год Браун стал моим другом, который знает о всей нашей семейной ситуации. – К сожалению, я не могу запросить для вас еще больше льгот, но может ты еще подумаешь о моем предложении?

Я понимала, о чем он говорит. Лишить отца родительских прав. Тогда государство будет выплачивать дополнительные пособия, а Сюзи получит статус ребенка, оставшегося без попечения родителей. Я могу оплачивать счета, но я не хочу, чтобы малышке пришлось столкнуться с проблемами судебных процессов. Сейчас ей нужен покой и только.

– Если операцию проводить опасно, то что будем делать? – док понял, что не желаю продолжать эту тему, поэтому вел разговор дальше, пока мы шли по коридорам детского онкологического центра.

– Химиотерапия уже не помогает, ее тело слишком ослабло. Я думаю, перевести ее на кормление через гастростому.

– Гастростому? – я остановилась посередине коридора, кажется, мир вокруг стал кружиться, а легкие сдавило тяжестью безысходности. – Она же питалась раньше сама. Почему? – слова еле вылетали из моего рта. Ощущение, будто я попала в фильм и вокруг актеры смеются надо мной. В животе скрутился узел страха потерять единственную причину просыпаться по утрам.

– Джейн, мне жаль. Но ей не становится лучше, ее организм не принимает еду. Сюзи тяжело кушать, а ей нужны питательные вещества для борьбы. – Браун не отводил взгляд с меня, кажется, боясь моего падения.

Ей не становится лучше.

– Она очень ждала тебя. Скорее иди к ней, дорогая.

Когда Сюзи исполнилось восемь лет, ее состояние стало ухудшаться. Высокая температура, затрудненное носовое дыхание, головные боли и тошнота стали первыми симптомами ее болезни. Вирус Эпштейна-Барр быстро распространился в организме и не отпускал ее, как самый настоящий паразит. Излечиться от него невозможно, он остается в организме и продолжает “дремать”. Но он также может вызвать осложнения и перетекание в другие болезни. Лимфоузлы увеличиваются с довольно большой скоростью, тело теряет все больше веса. Спустя год после обнаружения герпеса, малышке диагностировали лимфому второй стадии. С того дня я потеряла частичку души.

Просыпаясь утром и перед тем как закрыть глаза, чтобы уснуть, я неустанно просила Господа не забирать последнего дорогого мне человека. Через какое то время я почти каждую ночь стала видеть один и тот же сон...

– Я хочу мороженое. – Сюзи громко смеется, стоя посередине нашего городского парка. Она выглядит такой милой в своем розовом комбинезоне и с маленьким хвостиком, напоминающем пальму.

Я хочу подойти к ней, но мое тело будто парализовано. Почему я не могу двигаться? Паника охватывает меня, пока я гляжу на сестру, стоящую одной в толпе людей.

Я пытаюсь выкрикнуть ее имя, но что-то сдавливает мне горло. Сюзи оборачивается ко мне спиной и начинает громко хихикать. К ней подходит девушка и поднимает малышку на руки, я не вижу ее лица, но узнаю свое желтое платье, достигающее до колен. Я смотрю, как младшая версия меня держит Сюзи и смеется. Это было пять лет назад, когда мы решили прогулять школу и провести весь день в парке. Знакомое чувство грусти охватывает мое тело и я содрогаюсь на месте, желая остаться здесь навсегда. Но вдруг все исчезает. Смех остается лишь пустым воспоминанием, пока не наступает тишина...

После этого момента я всегда просыпаюсь в холодном поту и с тяжелой одышкой. Каждый раз одно и то же. Сначала я боялась этого сна, словно он был предвестником боли. Но спустя время решила, что, возможно, это хороший знак и скоро все будет идти только к лучшему.

Может пора перестать надеяться и готовиться к худшему?

Глава 4 Джейн

– Привет, малышка! – зайдя в палату, я села рядом с сестрой и оставила много крепких поцелуев на ее маленьком личике.

– Джей... я так скучала по тебе. – хриплым голоском ответила Сюзи. Ее щеки с каждым приходом становятся все более впалыми, цвет лица бледным, а глаза сильно уставшими. Я всегда относилась к ней, как к сокровищу, маленькому и ярко освещающему мою жизнь.

– Я тоже скучала, малышка, безумно. – ком в горле настолько сильный, что произносить слова практически невозможно. Боль разъедает изнутри и не дает держать маску перед малышкой. Я не могу притворяться, что все хорошо, но я должна. Сюзи нужна поддержка, поэтому, натянув улыбку, я приступила к рассказу о работе, смешных ситуациях и о том парне, зависшем в моих мыслях. Я никогда не скрывала ничего от сестры, только избегала разговоров о родителях.

– Он красивый? – хихикает малышка и я невольно улыбаюсь ей. Из-за ее состояния мы редко искренне веселимся, и такие моменты заставляют мое сердце биться чаще и укрепляют веру в выздоровление.

– Он очень красивый! Похож на тех самых актеров из старых фильмов, которые ты так любишь.

– Не может быть. Я хочу увидеть его! – глаза Сюзи загорелись, а улыбка почти достигает до ушей.

– Он повел себя, как козел и я надеюсь, что мы больше не встретимся.

– Да, он как плохой парень из фильмов про любовь. Может вы еще встретитесь.

– Поверь, малышка, если мы встретимся, то он пожалеет, что вообще обратил на меня внимания. – закатываю глаза и машу рукой. – Кстати, когда тебе поменяют этот цветок?

В углу палаты стоит небольшой горшок с фиалкой, ее бело-фиолетовые лепестки покрылись корочкой и сильно высохли, будто растение совсем не поливают. Фиалка находится на грани между жизнью и смертью.

– Ханна сказала, что на следующей своей смене пересадит ее. Надеюсь, она сможет вылечить цветочек. – грустно ответила Сюзи. – Она очень красивая.

– Хочешь в следующий раз я принесу тебе новый цветок? Поставим его... сюда. – указываю на тумбочку, стоящую рядом с больничной койкой. – Мм, нежно-розовую орхидею?

– Да нет, не нужно. Я хочу спасти свою фиалку, кажется, мы с ней в похожей ситуации.

Ком в горле от ее слов стал невыносим. Перевожу взгляд на окно, пытаюсь сдержать слезы. Я чувствую, как медленно еще один кусочек надежды утопает в своей гибели.

– Тогда принесу удобрения для нее. Мы сможем вдохнуть в нее новую жизнь. – протягиваю руку и глажу сестру по щеке. Моя сильная девочка. – Договорились?

Ее рука легла поверх моей, а губы растянулись в слабой улыбке.

– Договорились. Только при... – сильный кашель помешал ей закончить фразу. – Извини. Я...

Приступ начал душить ее и она боролась за попытку сделать вдох.

Я протянула руку и аккуратно помогла малышке приподняться.

– Сюзи... Сюзи...

Я нажала на кнопку вызова врача и выбежала в коридор. Браун стоял в конце коридора и разговаривал с кем-то.

– Браун! Она задыхается. – мой крик разнесся по коридору, как тревога для доктора. Он быстрым шагом направился в палату, пока я пыталась взять себя в руки. Он единственный

доктор, которому я доверяю свою сестру, но гнетущее чувство внутри меня растет с каждой секундой.

Док подключил кислородный концентратор и надел маску на Сюзи. Спустя несколько долгих минут ее дыхание начало возвращаться в норму, а глаза закрываться под тяжестью век. Она засыпала, поэтому, тихо зайдя в палату и оставив кроткий поцелуй, я вышла из палаты и дала волю своим эмоциям. Рыдания сотрясали мои плечи, пока шум вокруг становился все тише и тише, давая ощущения, что мир исчез. Не знаю сколько времени я просидела на полу около палаты и терзала душу плохими мыслями о будущем.

Браун положил руки мне на плечи и стал приподнимать.

– Иди домой, Джейн. Тебе тоже нужен отдых. Я буду рядом с Сюзи и позвоню тебе позже, хорошо?

– Но... как я могу уйти? Я должна быть рядом и поддерживать ее. Я не могу пойти домой... – что я буду делать дома, пока Сюзи так плохо себя чувствует? Мы и так редко видимся из-за моей работы, не хочу оставлять ее одну. Мне страшно.

– Джейн, послушай меня. Она будет крепко спать весь день, мы вкололи ей обезболивающее и успокоительное. Я вижу, как ты делаешь все, что в твоих силах. Но сейчас ты должна пойти домой, прогуляться и дать себе немного той свободы, которую ты заслужила. Она под моим присмотром, мы постоянно держим на контроле ее состояние. Ты должна дать себе шанс выдохнуть, хотя бы на один вечер. Джейн, ради нее, хорошо?

Сомнения в моей голове сражались с его словами. Я не хочу уходить, разве это не эгоистично? Но и Браун прав. Я должна отдохнуть и немного расслабиться перед началом нового месяца. Мои глаза метались между доком и палатой, пока я принимала решение.

Совет: далее читать главу под песню Kate Bush - Running up that hill

– Хорошо, вы правы, Браун. Я, наверное, пойду прогуляюсь. Мне нужен небольшой перерыв.

– Отлично, Джейн. Проведи хорошо время.

– Спасибо. Я буду ждать вашего звонка. – бросив последний взгляд на спящую Сюзи, я направилась к выходу и натянуто улыбнулась доку напоследок.

Еду в автобусе и смотрю на город, пока мысли витают вокруг событий последних дней. Клиент, позволяющий лапать меня. Придурок, не понимающий слова нет. Мудак, обзывающий меня шлюхой. Отец, швыряющий меня об стену.

Сюзи, моя Сюзи. Такая маленькая, но такая сильная и сломленная.

Зажмуриваю глаза и пытаюсь перезагрузиться. Забыть обо всем, выкинуть всех из головы. Их голоса, прикосновения, взгляды. В автобусе слишком шумно и от этого начинаю злиться, будто люди должны понимать, как мне сейчас плохо. Увеличиваю звук в наушниках на полную в попытке заглушить весь мир. Музыка в ушах приносит спокойствие моей душе, пока на плеере играет *Running up that hill*- Kate Bush.

Переключая внимание на парк, который мы проезжаем. Мое сердце сжалось от небольшой тоски, затаившейся где-то в глубине души. Каждый раз я представляю как веду Сюзи сюда, покупаю нам мороженое и мы вместе гуляем по улицам, смеемся, малышка играет с друзьями, как все нормальные дети. Куча воспоминаний проносятся в моей голове и каждое связано с *ней*. Как мы первый раз пришли сюда, как покупали сахарную вату, ходили на вечерний уличный кинотеатр и смотрели любимые мультфильмы.

Все это осталось лишь далеким воспоминанием, приносящим боль и радость одновременно. Легкая усмешка слетела с моего рта.

Боль и радость.

Выйдя на своей остановке, я решила не идти домой сразу. Вчера так торопилась домой, что не забрала свою форму с работы. Вспоминаю ее внешний вид – заляпанный передник и брызги жира на платье, и понимаю, что его нужно срочно постирать. Развернувшись в сторону ресторана, я продолжила свой путь в успокаивающей музыке, играющей в наушниках, и тихом дуновении ветра.

Как же я устала.

Глава 5 Дэниел

Тишину в комнате перебивает вибрация телефона. Отложив ноутбук с колен на кровать, невольно улыбаюсь входящему звонку:

– Логан.

– Дэни, ты собираешься отсиживать свою задницу дома весь день? – брат не любит пустую болтовню по телефону, поэтому всегда сразу переходит к делу. – Или мы все таки повеселимся перед семейными выходными?

Черт, я совсем забыл об этом. Два раза в месяц мы собираемся у родителей в поместье, где проводим время вместе. Год назад решил переехать в квартиру в центре города, которая находится рядом с университетом. Вслед за мной Логан свалил в соседний дом, то и дело доставая меня со своими гулянками и клубами.

– Может как-нибудь в другой раз? Нет настроения тащиться куда-то.

– Джулс и Алика предлагают сходить в клуб...

– Нет, Логан. – мой тон не предполагал возражений. Я сразу перебил брата, зная, что он хочет провести всю ночь, бухая до чертиков. – Завтра рано утром мы выезжаем к родителям, и ты знаешь, что маме не нравится, когда от нас за версту несет перегаром.

– Иногда я думаю, что тебя подкинули в нашу семью, Дэни. – с иронией произнес брат. Я уверен, он даже схватился рукой за сердце для создания своего театрального образа. – Я могу предложить девочкам погулять по парку, потом можем поехать к тебе. Джулс явно не в твоём вкусе, а вот Алика... девчонка что надо. Поэтому поднимай свою задницу и готовься к встрече. В семь вечера я заеду за тобой.

– Черта с два, Логан. У меня появились срочные дела, так что отвали от меня и бери девчонок на себя. Думаю, вы и так хорошо повеселитесь. Только не смей бухать, я не собираюсь тащить тебя завтра на своем горбу.

Закончив вызов и отбросив телефон, я решил пойти перекусить, прежде чем возвращаться к лекциям по маркетингу. Осталось потерпеть год и наконец смогу начать работать. Встаю с кровати и медленно плетусь к холодильнику.

Родители хотят, чтобы я унаследовал семейный бизнес. Поэтому мы и выбрали это направление – факультет бизнеса. Сначала было сложно, все эти цифры, учеты, анализы – отбивали всякое желание учиться. Помню на первых курсах даже думал свалить и отчислиться, но после пары воспитательных бесед с отцом, принял решение остаться. Сейчас же не жалею об этом. Вроде бы.

Черт, холодильник пуст. Сволочь Логан опять все сожрал. Но идти к нему, чтобы перекусить, будет ошибкой. Тогда он не отпустит меня и заставит с ним переться в бар. Ну, уж нет.

Я быстро оделся и отправился в ближайшую кофейню. Она находится в пяти минутах от моего дома и здесь всегда продают лучшие круассаны в городе. Сделав заказ из карамельного кофе и круассана с шоколадом, сел за столик и начал в сотый раз осматривать одно и то же заведение. Мягкие белые диваны, стены нежно-кремового цвета и милая девушка за кассой с заигрывающими глазками.

Но ее улыбка и застенчивость никак не влияют на меня. Мои мысли давно вышли за пределы этого помещения и прокручивают наше “милое” знакомство с Джейн. Прошло пару дней с той стычки, но не могу выкинуть ее из головы. Если быть честным, не могу забыть все,

что я ей наговорил. Стыд прожигал меня. Я не должен был говорить о чертовых деньгах и намекать на то, что она, мягко говоря, шлюха.

Чувствую себя последним мудаком. Будь на ее месте, я бы хорошенько вмазал себе по яйцам, не знаю, как она смогла промолчать. Возможно, мои слова произвели еще худший эффект, чем мог себе предположить. Твою мать. Не знаю, что нашло на меня в тот день, но контролировать речь уже не мог. С малых лет к девушкам относился уважительно, даже смею сказать по-джентльменски. Но в какой-то момент все рухнуло под гнетом ее взгляда.

– Тяжелый день? – тоненький голосок вырвал меня из мыслей. Официантка облокотилась на диванчик и флиртующе улыбнулась мне.

– Немного. Это так видно?

– Самую малость. Не знала, как оторвать тебя от одной точки и привлечь внимание. – она села напротив и, поставив локти на стол, сложила руки в замок. – Саманта.

– Дэниел.

– Красивое имя. Ты живешь здесь неподалеку? – на мое вскидывание брови, она слегка смущается. – Часто заходишь к нам, вот и подумала, что живешь рядом.

– Следишь за мной? – немного подыгрываю ей и улыбаюсь. – Да, пару кварталов отсюда.

– Понятно-о-о. – Саманта отводит взгляд в сторону, щеки слегка покраснелись. – Один? Или.. Черт, ну ты понял.

– Все сложно. – не понимаю, какого черта я отшиваю ее, но перед глазами мелькает лицо Джейн.

– Даже так. А почему... сложно? Что-то случилось?

– Самую малость. – неправда. Я серьезно встрял. – Нагрубил одной девушке и теперь мучаюсь в стыде и агонии.

– Упс. А это серьезно. Все так плохо? Что ты ей сказал? – не знаю, в какой момент я решил раскрыть все левой девушке, но она выглядит скорее заинтересованной, чем циничной.

– Намекнул о ее... легкодоступности. – Саманта присвистнула и это сильнее ударило по моей совести. – Не хотел этого делать, оно само как-то вышло. Поступок мудака и я не отрицаю. Но...

– Но... тебя это гложет и ты не можешь перестать о ней думать? – как проницательно с ее стороны.

– Именно так.

– Тогда... чего же ты ждешь?

Встречи? Пинка под зад? – глупости мне не занимать.

– Прости, мне пора. – подскочив и схватив телефон со стола, я направился к выходу и в последний момент обернулся. Взмахнув рукой, она тепло улыбнулась мне. – Было приятно пообщаться.

– Извинись перед своей девушкой и сделай это хорошо!

Именно это я и собираюсь сделать.

Забегаловка “У Джонни” была битком набита людьми, поэтому пришлось прождать десять минут и занять наш столик. Пока ехал сюда, надеялся, что Джейн работает и мы сможем немного поговорить. Хотелось решить это недоразумение и, возможно, попробовать с чистого листа? Но ее здесь не было, официантка сказала, что у нее выходной и не могу соврать, что это не расстроило меня.

Передо мной лежит тот самый сэндвич с курицей, который я так хотел попробовать, и кола. Но аппетита совсем нет. Пока в голове обдумываю все, чтобы я мог сказать Джейн, не замечаю как к столу подходит знакомая фигура.

– Что-то забыл?

Поднимаю взгляд и в упор смотрю на рыжеволосого, худощавого парня, который в прошлый раз так рьяно заступался за нее. Как же его звали? Эван? Илай? И...

– Итан, давно не виделись. Да вроде ничего не забыл, заскочил на ужин. – кивком указываю на нетронутый сэндвич.

– Проваливай, если пришел сюда за новой порцией мудачества. Или тебя вышвырнуть нахрен?

Сгладить ситуацию не получилось.

Встав из-за стола и выпрямившись рядом с ним, я наклоняю голову и изучаю его. Парень ниже меня ростом и намного худее, но ведет себя, как чертов бык перед ударом. Слегка подтолкнув его плечо, подхожу ближе и огрызаюсь.

– Следи за языком, поваренок. Я пришел сюда не для разборок с тобой. Мне нужна Джейн, но если ты так против, попробуй *вышвырнуть* меня.

– На кой хрен она тебе нужна? Думаешь доставать девчонок это круто? Гордишься собой? – буквально выплевывает в ответ он. – Если хочешь склеить кого-то, иди в клуб и развлекайся.

– Любишь лезть рогами вперед, прежде чем узнать зачем я здесь? Не переживай, альфач, я пришел поговорить и извиниться перед ней. Так что совет тебе – проваливай.

Итан резко подошел, положил руку мне на плечо и диким взглядом прошелся по моему лицу. Он словно боролся со своим внутренним зверем. В ответ скидываю его руку и смотрю в упор.

– Твой дружок ошивается здесь два месяца, в надежде выпепить хоть каплю ее внимания. – он говорил негромко. – Была бы моя воля встряхнул бы вас хорошенько. Жалкие мажоры, считающие, что все должны стелиться к их ногам. – его слова вызывают новую волну ярости во мне. Но вспоминаю зачем я сюда пришел и пытаюсь успокоиться.

– Можешь попытаться меня выгнать, но я буду приходить сюда, пока не встречу Джейн и не поговорю с ней лично. И только тогда, когда я извинюсь за свои слова, я отвалю от нее. – сев обратно за стол, я посмотрел на Итана в надежде донести серьезность моих слов.

– Если ты...

– Итан. – его голос перебил парня, заставив меня вскинуть голову. – Все в порядке, можешь идти на кухню. Там нужна твоя помощь.

– Ты уверена? – он недоверчиво посмотрел на меня, на что я слегка ухмыльнулся ему.

– Абсолютно. Тебе не о чем беспокоиться. – еще пару секунд они вели безмолвный разговор, пока я наблюдал за Джейн. Что-то в ней было не так. Не было того яркого огонька, который искрился в ее глазах. Он потух.

– Хорошо. Но, если что зови меня. – Итан развернулся к нам спиной и ушел. А я смотрел на нее, пытаюсь подобрать правильные слова.

Джейн еще с минуту стояла, словно собираясь с силами. Посмотрев на меня, она решительно подошла и села за столик.

– Я слушаю.

К черту формальности.

– Джейн, я хотел поговорить о том инциденте, который...

– Мм, ты хотел поговорить. Еще не все высказал о моей... распушенности? Кстати, твой номер оказался в мусорке, собственно говоря, как и твое мнение.

– Что? Нет, я хотел извиниться перед тобой. – твердо говорю и смотрю на нее в попытке доказать свою серьезность слов. – Я не имел в виду то, что сказал тогда.

– А что ты имел виду? Ты сказал, что от денег зависит моя жизнь? Да, к сожалению, в чем-то ты оказался прав. Это постыдно? Или ты считаешь, что у каждого второго золотая ложка во рту? – ее слова на несколько секунд повисли в воздухе. Этого времени мне хватило, чтобы увидеть детали, которых не замечал раньше. Трясущиеся плечи и пальцы, постоянно выбивающие ритм на столе, скованность движений, мертвые глаза. – Прости, мой отец не был чертовым бизнесменом, не греб деньги лопатой. Наверное, легко живется, когда тебе подают все на тарелочке. Может поэтому ты решил, что можешь врываться в мою жизнь и диктовать свои убеждения?

Она слегка приподнялась, приблизившись ко мне. Ее голос был похож на срывающийся крик, но не такой громкий, чтобы привлечь чье-то внимание.

– Думаешь, ты и твой дружок можете выбить землю у меня из-под ног? Думаешь, называя меня шлюхой, я приму обет целомудрия? Думаешь, ты хоть что-то значишь в моем мире? Такие мудаки, как ты, и дня бы не выдержали здесь. Вы слишком боитесь испачкать свои ручки. Официантка, повар, уборщик, таксист – для вас это просто слуги. Не нравится? Слышать правду, наверное, не так приятно?

– Джейн, остановись. – в ответ также приближаюсь к ней и упорно смотрю в глаза. – Я всего лишь хотел сказать, что...

– Остановиться?! – выплевывает она тихим шепотом, громко кричащем о ее внутренней пустоте. Осматривается по сторонам и истерично посмеивается. – Тебе так просто прийти сюда, ходить с высоко поднятой головой и издавать указы. Ты захотел. – пустой взгляд заставляет молча смотреть на нее, позволяя высказать все, что накопилось за эти дни. – Думаешь мне нужны твои извинения? Они хоть что-то исправят? Нет. Ты просто решил потешить свое эго и сделать хорошо себе. Будешь хвалить себя за то, что извинился? Хочешь очистить совесть? Так слушай сюда. Я не прощаю тебя. И никогда не прощу, потому что ты бесполезный персонаж в моей жизни. Завтра я забуду о твоём существовании, как и о твоих словах. А тебе жить с этим. Теперь можешь идти и потешить свое эго в другом месте.

Резко встав из-за стола, она ушла. Не обернувшись. А я остался сидеть там, переваривая все, что только что произошло. Насколько сильно наше с Лиамом поведение довело ее? Джейн так сильно трясло, словно я ударил либо в самое больное место, либо в самое “подходящее” время. Чувство стыда накрыло с головой, как и ярость на самого себя. Какой же я мудака. Две фразы, брошенные от интереса, оставили ей шрамы. Понимание ситуации выбивает меня из колеи.

Я больше не должен видаться с ней, и Лиам тоже. Больше никаких встреч, слов и взглядов.

Все это закончилось здесь и сейчас.

Глава 6

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.